

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ (1979–1989 гг.) В ВОСПОМИНАНИЯХ ЕЕ УЧАСТНИКОВ¹

Т.Е. Гревцова

Аннотация. Афганская война стала одним из наиболее значимых военных конфликтов второй половины XX в., в которых принимал участие СССР. В статье рассматриваются особенности восприятия военной повседневности бывшими комбатантами, проходившими службу в Афганистане в 1979–1989 гг. Автор фокусирует внимание на природно-климатических условиях и их влиянии на быт военнослужащих, организации проживания, снабжения, защиты здоровья, практиках питания, стратегиях выживания бойцов в тяжелых условиях. Наиболее значимыми проблемами для советских солдат стали акклиматизация, водоснабжение, соблюдение санитарно-гигиенических норм, охрана здоровья. Воспоминания бывших комбатантов, служивших в Афганистане в разные периоды и в разных видах войск, могут иметь значительные различия, однако их анализ позволяет увидеть в частных деталях личного опыта закономерности времени, рассмотреть индивидуальные переживания на фоне общих социальных настроений и в конечном итоге выйти на макроуровень через призму микроистории. Основным источником исследования стали глубинные интервью с участниками Афганской войны – жителями европейского юга РФ, записанные в 2017–2018 гг.

Ключевые слова: Афганская война, Афганистан, СССР, Ограниченный контингент советских войск, повседневность, интервью.

Гревцова Татьяна Евгеньевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Федеральный исследовательский центр «Южный научный центр Российской академии наук», 344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41, tanyar_2@mail.ru.

---

¹ Исследование выполнено в рамках проекта Российского научного фонда № 17-18-01411 «Войны и население юга России в XVIII–начале XXI в.: история, демография, антропология».

EVERYDAY LIFE IN THE MEMORIES OF THE PARTICIPANTS OF THE AFGHAN WAR (1979–1989)

T.E. Grevtsova

Abstract. The Afghan war became one of the most significant military conflicts in the second half of the 20th century where the USSR took part. The article discusses the features of the military everyday life perception of former combatants who served in Afghanistan in 1979–1989. The author focuses on the natural and climatic conditions and their impact on the life of soldiers, organization of accommodation, supplies, health protection, nutrition practices, and strategies for the survival of fighters in difficult conditions. The most significant problems for Soviet soldiers were acclimatization, water supply, observance of sanitary and hygienic standards, and health protection. The Soviet Union was not ready for this war, which affected the life and supply of military personnel. The memoirs of former combatants who served in Afghanistan at different periods and in different types of troops can have significant differences, however, their analysis allows us to see the general patterns in details of personal experience, to consider individual experiences against the background of general social moods and to ultimately reach the macro level through the prism of microhistory. The main source of the research was in-depth interviews with participants in the Afghan war – residents of the European South of the Russian Federation, recorded in 2017–2018.

Keywords: Afghan war, Afghanistan, USSR, Limited contingent of Soviet troops, everyday life, interview.

Афганская война (1979–1989 гг.) стала одним из наиболее значимых военных конфликтов второй половины XX в., в которых принимал участие СССР, самым крупным по числу участвовавших в ней советских военнослужащих и количеству военных потерь после Великой Отечественной войны, самой продолжительной российской войной XX в. События войны в Афганистане легли в основу художественных произведений, кинофильмов, мемуаров, сборников стихов и песен, авторами многих из которых стали сами комбатанты, выразившие в них свое отношение к этой войне. Научных исследований о присутствии Ограниченного контингента советских войск в Демократической Республике Афганистан, однако, насчитывается гораздо меньше (подробную библиографию см.: [Костыря, 2008]). Работы по истории Афганской войны в основном касаются ее причин и предпосылок, геополитических аспектов, фактологии, подробностей ведения боевых действий, боевого пути отдельных родов войск и т.д. Немногочисленны исследования, основанные на источниках личного происхождения, в том числе воспоминаниях участников Афганской войны (Е.С. Сенявской, М.В. Фоменко, В.Н. Прямыцына, И.И. Кобылина и Ф.В. Николаи). Это можно объяснить тем, что названный корпус материалов не так давно начал привлекать внимание историков.

В данной статье рассматриваются особенности восприятия военной повседневности военнослужащими Ограниченного контингента советских войск в Афганистане с 1979 по 1989 гг. К феноменам, определяющим повседневное существование, исследователи относят целый ряд объектов, которые классифицируются как 1) природные, или естественные (среда обитания, вещи, необходимые человеку для жизни, культура питания, поддержание здоровья), 2) социальные (профессиональная деятельность, общественные коммуникации), 3) ментальные (общая культура, ценностные представления, гендерные и возрастные установки) [Банникова, 2011]. В силу сложности освещения всего перечисленного круга вопросов в одной публикации мы остановимся главным образом на первом тематическом блоке.

Основным источником данного исследования стали глубинные интервью ветеранов-«афганцев», которые были записаны в 2017–2019 гг. в ходе работы над проектом «Войны и население юга России в XVIII–начале XXI в.: история, демография, антропология», поддержанным Российским научным фондом. Беседа строилась по списку вопросов, который был ориентирован на проблемы пребывания человека на войне (повседневность и быт, практики питания, стратегии выживания, вооружение и техника), духовный мир бойца (отношения с сослуживцами, представление о противнике, досуг, религиозность и суеверия), проблемы выхода из вооруженного конфликта (социальной адаптации и помощи ветеранам, исторической памяти и мемориализации, отношения с боевыми товарищами). Было опрошено 23 участника Афганской войны. Респондентами стали жители европейского юга России: Ростовской области и Ростова-на-Дону (11), республик Ингушетия (7), Адыгея (2), Северная Осетия – Алания (2), Калмыкия (1). Длительность интервью составила от 42 до 292 минут. Подбор респондентов проводился через ветеранские организации, коллег и знакомых. Среди интервьюируемых были и те, кто

находился в республике со времени ввода войск – с декабря 1979 г., и те, кто попал туда в разные периоды конфликта, вплоть до вывода контингента. Основная часть респондентов – это солдаты срочной службы, попавшие в Афганистан после прохождения учебной подготовки в возрасте 18–20 лет и находившиеся там от полутора до двух лет. Их военная специализация была разной (десантники, разведчики, водители, мотострелки, летчик, моряк; один из ветеранов служил военным советником командира афганского пехотного полка), что позволило осветить военные будни разных видов войск. По национальному составу среди интервьюируемых – 12 русских, 7 ингушей, 1 калмык, 1 лезгин, 1 осетин, 1 татарин. Вспомогательным материалом послужили опубликованные воспоминания участников Афганской войны, содержащие подробности военной повседневности и быта военнослужащих, а также открытые интернет-ресурсы (интервью с участниками Афганской войны, опубликованные дневники, воспоминания). Однако этот корпус источников следует использовать с осторожностью, поскольку они представляют собой тщательно обработанную и отредактированную информацию и содержат только то, что сам автор захотел рассказать об этих событиях. Кроме того, такие источники нередко несут на себе печать политической ангажированности и зачастую не дают достоверной и полной картины событий. В этом отношении преимущество в проведении интервью заключается в том, что оно выстраивается в зависимости от целей и задач конкретного исследования и позволяет собрать ту информацию, которая интересует ученого. Е.С. Сенявская отметила, что «именно для изучения Афганской войны воспоминания-интервью имеют особое значение, поскольку другие виды источников личного происхождения по этому периоду, во-первых, менее доступны (не успели отложиться в архивах), а во-вторых, не столь информативны и объективны, так как с самого начала эта война была «необъявленной», «тайной», и действовавшая на ней военная цензура оказалась более жесткой, чем даже в период Великой Отечественной» [Сенявская, 1999, с. 28].

На содержание воспоминаний о войне в Афганистане оказали влияние ряд факторов. Часть из них являются общими для всех респондентов. Во-первых, это советское время – исторический и политический контекст операции СССР в Афганистане. Политический строй СССР обусловил, с одной стороны, низкую степень информированности об этой войне служащих до прибытия в Афганистан и их родных, ждавших их дома, постоянное чувство присутствия «особистов» и вследствие этого невозможность написать «лишнего» в письме и само содержание писем, а с другой – восприятие своего участия в войне как выполнение интернационального долга, защиту интересов родины, помощь братскому афганскому народу и т.д.

Во-вторых, период операции СССР в Демократической Республике Афганистан определяется исследователями как «первая крупномасштабная акция, предпринятая после Великой Отечественной войны», результат «блокового» противостояния холодной войны, «малая горячая война», в которой воевали «дети невоевавших отцов», не видевшие «большой войны» более 30 лет [Королев, 2005, с. 424–425]. Это наложило определенный отпечаток на мировоззрение «афганцев». Например,

по возвращении домой многие бывшие комбатанты ощущали бóльшую духовную близость со своими дедами – ветеранами Великой Отечественной войны, чем с не видевшими «настоящей войны» отцами: *«Рассказывал только одному человеку [об Афганской войне], я сразу говорю, дед Великую Отечественную войну пробыл, от Сталинграда дошел до Ростова <...> И вот мы можем, могли, вернее, целый день сесть и ля-ля-ля, он свое рассказывает, я свое, и вот как-то мы друг друга понима-ли»* [Кондрашкин, 2017]; *«у нас же, например, деды прошли Великую Отечественную войну <...> Конечно, когда мы призвались, нам интересно было, как они прошли»* [Коноваленко, 2018]. Особенное отношение к памяти о Великой Отечественной войне, преемниками ветеранов которой чувствовали себя советские военнослужащие, прослеживается в записанных воспоминаниях: *«то, что на Великой Отечественной войне было, мы считали, что это действительно наш учебник»* [Петренко, 2018].

Оказало определенное влияние на восприятие Афганской войны советскими военнослужащими и ведение войны на чужой территории, за пределами СССР. Например, один из респондентов, принимавший участие в различных вооруженных конфликтах 1980–2000-х гг., определял Афганскую войну как наиболее опасную из всех, в которых он побывал, что связано как с большим количеством потерь, так и с удаленностью места службы от родины: *«И нигде мы так не экипировались, как в Афгане. Все разгрузки, все гранаты, рожки запасные, то есть автоматы, которые пристегнуты, как робокопы ходили. Хотя жара большая, но приходилось вот это всё выполнять. Всё остальное это прощалось здесь <...> А так, с позиции, что спокойнее – намного спокойнее, аэропорт Моздок с подскоком, рядышком. Подлететь быстро везде можно, отбомбиться, отстреляться. Тут же спрятаться и в Краснодар, и в Ставрополь, везде можно. В Афгане никуда не спрячешься»* [Глинский, 2018]. Ощущение чуждости окружающего мира, повсюду таящего опасность, присутствовало даже на уровне запаха: *«Ну, когда туда приземлились на вертолетах, чужая страна, чужой запах, там ислам, всё чужое»* [Булгаков, 2017]. Помимо этого, окружающая в Афганистане действительность порождала определенное любопытство. На восприятие незнакомых реалий как диких оказали влияние особенности психологии молодых людей, с интересом относящихся ко всему новому: *«Я ж в степях, а тут горы, пальмы, тут же апельсины, бананы, обезьяны бегают – не пойму, куда я попал!»* [Лиджиев, 2018]; *«Страха как такового не было. Мне 19 лет было. Всё воспринималось как какое-то приключение»* [Киреева, 2014]. С другой стороны, чужим и непонятным для возвратившихся из Афганистана военнослужащих оказалась и родная страна: *«Я в другой мир вернулся»* [Костоев, 2018]; *«Приехал, вот как, я не знаю, вот в другое государство, в другой мир»* [Владимир Петрович, 2017].

Одним из факторов, который во многом определил ощущение чуждости окружавшего советских солдат в Афганистане пространства и о котором говорили все респонденты, были природно-климатические условия страны. Несмотря на то, что в разных воспоминаниях они описаны по-разному, в зависимости от места дислокации, времени года, конкретных обстоятельств несения службы, все комбатанты оценивали их как тяжелые и непривычные. Некоторые отмечали, что к боевым действиям было легче

адаптироваться, чем к погоде: *«Климат там очень тяжелый был, а к боевым действиям, спецоперациям мы быстро привыкли»* [Боков, 2018]. Чаще всего в интервью упоминается невыносимая жара: *«Жара была в августе, я приехал, в тени было 73 градуса по Цельсию!»* [Лиджиев, 2018]; *«...неистовое солнце. Оно отупляло, доводило до изнеможения»* [Семенова, 1990]. Нередки упоминания об обмороках и тепловых ударах у военнослужащих, особенно недавно прибывших в Афганистан. Также дискомфорт доставляли резкие перепады температур в дневное и ночное время суток, разница температур между равнинными участками и высотами, холод зимой: *«Перепады температур большие. Днем +50, ночью может быть до -5 [С°], такие перепады сумасшедшие»* [Глинский, 2018]; *«Внизу жара, на горе снега по пояс»* [Киреева, 2014]. С неприязнью вспоминают бывшие комбатанты и афганские ветер, песок, пыльные бури и пыль: *«После первой ночи было трудно открыть глаза – всё лицо было в мелкой афганской пыли»* [Об ужасах афганской войны... , 2018]; *«Да вдобавок ветер-афганец, от которого тоже невозможно спастись. Он нес столбы песка. Песок был везде: на одежде, на зубах, на хлебе»* [Семенова, 1990]. В горах, на открытой местности опасность представляли также представители местной фауны (змеи, скорпионы, пауки и т.д.): *«Тогда были страшны змеи, страшно – скорпионы. Тогда было страшно – жара»* [Безбородых, 2017]; *«Палатку ставим, там колышки есть для палаток, мы колышки забивали в шахматном порядке, дырки делали, заливали хлоркой, потом водой, очень много было скорпионов»* [Костоев, 2018].

Сложные климатические условия Афганистана стали причиной того, что питьевая вода ценилась выше, чем пропитание и даже боеприпасы: *«Ладно, еда, проблемы были, когда заканчивалась вода. Там было очень жарко, и постоянно была нехватка воды. Были моменты, когда мы из лужи пили»* [Боков, 2018]; *«Насчет воды – это на вес золота. К войне я быстро привык. А вот к местной воде не мог привыкнуть»* [Групповое интервью, 2018]; *«Брали воду [на боевые вылазки] – она важнее боеприпасов, жажда в Афгане была порою хуже пули»* [Киреева, 2014]. Тема значимости питьевой воды проходит через все записанные интервью с «афганцами». Часто ветераны вспоминают жажду: *«Никогда не забуду – вышли с самолета – жарко, пить хочется, воды нет»* [Боков, 2018]; *«хотелось холодной воды в дивизии, а она вся теплая, с хлоркой»* [Булгаков, 2017]. Порядок питья в течение дня был подчинен определенным правилам, выработанным с опытом пребывания в тяжелых условиях: *«в течение дня мы употребляли по минимуму воды, те же фляжки были индивидуальными у каждого. Значит, ну по глоточку там, рот прополоскать, когда песок и так далее. А к концу дня, когда уже жара спадает там и так далее, вот тут можно было напиться»* [Безбородых, 2017].

Высокая температура воздуха была причиной того, что вода быстро становилась непригодной для питья, ее употребление могло быть чревато расстройством желудка, заражением инфекционными заболеваниями. Кроме того, существовала возможность отравления водоемов местными жителями. Воду дезинфицировали химическими средствами. Чаще всего респондентами упоминался пантоцид – антисептик, входивший в состав войсковой аптечки: *«Вода была в дефиците. Нам*

таблетки дали... Бросаешь, если отравлено – цвет меняет, если не отравлено – обеззараживает» [Костоев, 2018]; «Пантоцид назывался. Две таблетки кидаешь, она может там уже тухлятиной, её берёшь вот туда кидаешь, подержал, потом пьёшь потому, что обезвоживание в горах идёт» [Лиджиев, 2018]. Другим способом обеззараживания воды стало ее кипячение с местным растением – «верблюжьей колючкой». В результате получался своего рода чай, к употреблению которого нужно было привыкнуть: «чан такой поставили большой, на треноге, и снизу костер распаливали, а туда воду наливали и верблюжью колючку <...> Вот его закипятят, она вот это, верблюжья колючка, залазиешь туда, кружку набираешь, она красная! Чай коричневый, а это прямо красно-коричневая» [Владимир Петрович, 2017]; «{Желтуха была}, потому что как там колючку не кипятили, все же – “да не буду я пить, нафиг она нужна”. Потом стали пить колючку, более-менее нормально» [Петренко, 2018]. Этот напиток, рецепт которого был заимствован советскими военнослужащими у местного населения, по словам респондентов, хорошо утолял жажду и предотвращал кишечные расстройства: «Она связывала желудок, не так расстраивался. Вот эта именно верблюжья колючка. Потому что это местные как делают, и наши сделали» [Владимир Петрович, 2017]; «Вот эта рыжая колючка... перекасти поле или как там ее. Вот ее варили в котлах и, когда она остывала, вот ее пили. Вот это было вместо воды и вместо лекарств от желудка» [Пхалагов, 2018].

Другой важной темой, к которой обращались респонденты, стало питание. Большинство ветеранов оценивало снабжение продуктами во время Афганской войны как хорошее или удовлетворительное. Блюда армейской кухни, лакомства, покупавшиеся в магазинчиках, находившихся на территории частей, сухие пайки, выдававшиеся во время боевых операций и содержавшие стандартные наборы продуктов, в основном заслуживали упоминания при уточнении специальными вопросами. В рассказах о питании особое внимание бывшие комбатанты обращали на картофель, который уже давно стал для русских национально значимым продуктом питания. Именно поэтому непривычный для советских солдат концентрат картофельного пюре «афганцы» вспоминали чаще остальных блюд: «Просто своеобразное питание было. Шоколад тугоплавкий, картофель сушеный, мясо кенгурятина, молоко сгущенное» [Глинский, 2018]; «Сухая картошка такая, да вот, но когда сейчас чипсы говорят, фу... высушена на машинном масле или как она была... специфический запах и невозможно долго ее потреблять» [Безбородых, 2017]. Один из них на вопрос о различии в питании рядового и офицерского состава даже высказал предположение, что у офицеров была «настоящая» картошка: «Картошка, может быть, у них [офицеров] была и настоящая, а не сухая» [Воробьев, 2017]. Недостаток других привычных продуктов упоминается гораздо реже. Для одного респондента объектом ностальгии стало нерафинированное подсолнечное масло («наше масло»), замененное в условиях Афганистана на хлопковое или оливковое: «...так хотелось подсолнечного [масла] просто понюхать. Я демобилизовался, домой приехал, мама говорит: сына, ну что тебе приготовить, как бы посидели. Я говорю: “Мам, – вот говорю, – хочу тазик салата с нашим маслом”» [Безбородых, 2017].

Другим источником пищи был обмен с местными жителями на их продукты питания или добыча местной еды другими способами, в том числе не всегда легальными. У афганских крестьян выменивали или отбирали лепешки, бахчевые (арбузы и дыни), молоко, ловили рыбу, собирали дикорастущие фрукты, орехи, охотились на диких баранов или кабанов: *«Там уже подножным кормом... архара зарежут, раз – приготовим. А так только на костре пожарил, солью засыпал, покушал и сытый. Где-то фруктами там, в это ущелье заходят, там растут гранаты, груши, орехи, фундуки всякие, ими питаешься. Бывает, муку найдём, с муки лепёшки сделаем, раз – и что-нибудь на костре, бах-бах, кушаем»* [Лиджиев, 2018]; *«Бахча попадетя афганская, сразу на бахчу с мешком бежим, арбузов, дынь нахватались»* [Слепакуров, 2017]. В воспоминаниях можно разграничить «свою» еду, стандартную солдатскую, повседневную, однообразную, но доступную, и «чужую», афганскую – необычную для советских солдат, добыча которой была сопряжена с определенной долей риска. Это подтверждается словами «наши консервы», «наши каши», «наше масло» – «ихние лепешки», «ихнее молоко». Кроме того, в Афганистане советские военнослужащие получали возможность попробовать продукты, недоступные в СССР: *«Та же жвачка, здесь [в СССР] мы ж одну на всех делили, а там она вот, жевательная резинка, продается на каждом углу!»* [Кондрашкин, 2017]; *«Попробовал чай китайский, апельсиновый напиток “Сиси”, югославское печенье»* [Афганские дневники ...]. Отмечалось, что во время боевых операций комбатанты питались значительно лучше и разнообразнее, чем в пунктах постоянной дислокации – как за счет усиленных сухих пайков, так и добывая местные продукты различными способами. При этом многие респонденты вспоминали, что во время «вылазок», чтобы облегчить рюкзак, часть пайка выкладывали, старались брать с собой больше воды и боеприпасов, потребность в которых была больше, чем потребность в еде. Немногие из интервьюируемых отмечали дефицит продуктов питания, что было связано со сложностью их доставки в горные районы, особенно в начале войны: *«В основном мы по горам. Нас выбрасывали, едой обеспечивали так, что сухпай выдали, потом про нас забыли. А когда вспомнили, выбрасывали на вертолетах еду <...> Ну, так чтобы голодать – не голодали, но нужду в питании испытывали. Потому что если много поешь, досыта, ты уже никакой не боец. Ты создашь проблемы медикам, потому что сытый и раненый в живот – это очень большие проблемы»* [Костоев, 2018].

Забота о здоровье комбатантов была связана прежде всего с защитой от распространенных в данном климате болезней (гепатита, дизентерии, тифа, малярии, холеры и т.д.). Большинство респондентов, побывавших в госпитале, оказались там именно из-за инфекционных заболеваний. Важную роль в защите от них играло не только обеззараживание воды, но и личная гигиена, использование индивидуальной посуды и столовых приборов: *«Каждый котелок и ложка, ложку никогда не отдавал, ложка, она находилась при тебе, чтобы не заболеть, помыли, не помыли, от тифа, малярии. Ложка при тебе и чай, котелок. В котелок – первое, в крышку – второе, всё, попил, налил в крышку, запил, потому что так помыли, что потом будут болезни. Всё время при тебе твои вещи, нет ложки, пришел, будешь голодный»* [Коноваленко, 2018]. Следовало соблюдать определенную осторожность и при

контактах с местными жителями: «Потому что узбеков у нас там было 70 %, наверное, вот этих восточных, и мы в кишлаках там брали то одеяло, то подушку, а у местного населения вот этого [вшей] было» [Владимир Петрович, 2017]; «Ну, был случай, когда едешь по Кабулу там, то пилотка слетит, то фуражка слетит с машины, тогда уже офицер говорил, а местные бегут пацанята, бегут и подают, нам отдают, а офицер говорит: "Не берите в руки!" Да, они все были в этих язвочках, вот этих всяких болячках, чёрные, грязенькие» [Морозов, 2017]. Значимым фактором сохранения здоровья было соблюдение личной гигиены. Регулярность и качество проведения гигиенических процедур (мытьё, стирка вещей, умывание и чистка зубов, защита от паразитов) во многом зависели от конкретных условий службы. Главная трудность заключалась в том, что воду приходилось привозить на машинах. В местах постоянной дислокации были организованы бани, души, а иногда – и импровизированные бассейны: «А потом уже, под конец службы, у нас в полку построили баню, уже тазики там были уже. А первое время было туго с этим» [Владимир Петрович, 2017]; «мы летний душ делали, с водой было, правда, плохо, воды у нас не было, вода была привозная, у нас водовозка ездила все время в город <...> У нас, кстати, а что, бассейн у нас был. Такой резиновый резервуар большой, наливали туда воду и там купались. Классный такой бассейн» [Воробьев, 2017]. Во время боевых операций в горах зачастую у солдат совсем не было возможности искупаться. Поэтому они с радостью пользовались любой представившейся возможностью: «А когда вода из арыка, она ж холоднющая, а искупаться так хочется! И так кричишь, криком кричишь. Намылился, намылился, потом обмылся, аж тело всё колется, выскочил, такая легкость!» [Владимир Петрович, 2017].

Трудности были и со средствами гигиены. Зачастую не хватало самых элементарных вещей: «Зубная паста была, а вот типа шампуни – это нет. Мыло если хозяйственное – это было вообще, это хорошо было <...> Порошком, щёлочным порошком стиральным. Вот я голову мою, мыл, и шевелюра хорошая» [Воробьев, 2017]; «Шампуня и мочалок в части не было, если только кому-то удавалось привезти из Союза. На всю часть едва ли находилось две чистых щетки [зубных]» [Павлов, 2015]. Многие респонденты вспоминали о заражении педикулезом (в основном бельевыми вшами), особенно после длительного нахождения «на точке». От них избавлялись пропариванием одежды и белья в специальной камере («парили»), а также народными средствами – кипячением, обработкой соляжкой, бензином.

Другой угрозой здоровью комбатантов становилась доступность легких и тяжелых наркотиков, которые для многих стали средством преодоления колоссальных физических и моральных нагрузок. Однако все респонденты, имевшие опыт употребления легких наркотиков в Афганистане, которое часто начиналось «просто из любопытства», с легкостью от них отказались в мирной жизни (так называемая «условная наркомания» [Сенявская, 1999, с. 84]). Часть из военнослужащих вообще не имела такого опыта, хотя все возможности для этого были. Бывшие комбатанты избегали психотропных веществ по разным причинам («не понравилось», по идеологическим и религиозным соображениям, из-за влияния офицеров и т.д.). Таким

образом, массовое употребление легких наркотиков, сведения о котором встречаются в других источниках [Об ужасах афганской войны ...; Павлов, 2015], практически не коснулось наших респондентов, или они не захотели об этом говорить.

Спиртное военнослужащим Ограниченного контингента советских войск в Афганистане официально не выдавалось (в отличие от «фронтовых 100 грамм» во время Великой Отечественной войны). Однако солдаты находили возможность раздобыть алкоголь различными способами: разводили водой спирт, который выдавался для иных нужд или выменивался у служащих других видов войск, привозили водку нелегально, пили различные «заменители»: *«Там был пищевой спирт, около семидесяти градусов, его дают, чтобы перед едой сполоснуть или для обработки раны. Но ребята его по своему усмотрению расходовали»* [Костоев, 2018]; *«Один был у нас, видно, любитель был выпить. Он делал так: вот лосьон покупал, когда не было, и вот лосьон»* [Кондрашкин, 2017]. Также употребляли алкогольные напитки, произведенные «кустарным» способом: изготавливали спиртное самостоятельно или покупали у местных жителей «кишмишок» – брагу из винограда: *«ну были специалисты, которые могли поставить бражку там на томатной пасте, допустим, на каких-то кислых овощах, на гранатовом соке... на мандариновом соке»* [Безбородых, 2017]; *«У них назывался вот этот виноград, называется кишмиш. Вот из него они гнали, назывался кишмишок, как наш спирт, только градусов больше, чем в нашем спирте, они там гнали»* [Торшхоев, 2018]. Некоторые респонденты указывали на то, что сами пили алкоголь мало или не пили вовсе: *«Если выпадало что-то такое, например, ордена обмыть, звание – не без этого, это да, сели выпили, подняли [тост], поговорили. Либо погибли люди и там помянуть, это как бы святое. А так чтобы там упивались, такого не было»* [Глинский, 2018]. Есть упоминания о том, что во время боевых операций спиртное не употребляли из соображений безопасности.

В сложных климатических и географических условиях вырабатывались определенные стратегии выживания, которые особенно были актуальны для тех, кто постоянно находился в горной местности, а также служащих других подразделений во время боевых операций. Они касались как вопросов быта, так и поведения в боевой обстановке. Например, существовали негласные запреты укрываться за бронетехникой, так как она первая попадала под обстрел, предписания прятаться не за камнями, а между ними, поскольку в противном случае боец подставлял спину врагу, офицеры старались в горных условиях не носить знаков отличия и т.д. Также запрещалось разводить костры в темное время суток, начищать до блеска ремни и пуговицы, чтобы не стать легкой мишенью снайпера. Трансляторами этих негласных правил для вновь прибывших солдат становились «старослужащие», передававшие свой опыт: *«Как вот найти место, какое-то укрытие, под тем же кустиком, который вроде бы без листиков голый, но все равно он дает тень, и как выбрать место, чтобы тот ветерок, который он сухой, он очень это, но он хотя бы немножко будет. Вот это всё давали в первую очередь старослужащие, те, которые прошли уже какую-то определенную школу»* [Безбородых, 2017]; *«Задача разбежаться и за камни прятаться не больше трех человек. Три еще можно, но желательно два. Чтоб друг*

друга прикрыть. А если четыре-пять – хороший выстрел себе они позволяли. Этому мы тоже молодых ребят учили, рассказывали» [Костоев, 2018].

Необходимость приспособиваться к непривычным для советских военнослужащих условиям сказывалась и на одежде. Летом уставная форма сменялась другой, более легкой и комфортной, помогающей пережить жару. Солдатские сапоги в жаркую погоду были непригодны для ношения, поэтому повсеместно носили кеды или кроссовки, из штанов делали шорты, носили легкую хлопчатобумажную одежду: «Да, неуставная [одежда], потому что в сапогах там это утопия ходить, вот, мы старались как-то разуваться, в кроссовках ходить, но нас за это ругали» [Воробьев, 2017]; «Ну у меня в БТРе кроссовки были, кроссовки были, и ротный меня не ругал <...> Я обрезал шорты на операциях, туда надо было везти шорты. И офицеры эти, советники ходили наши, я видал в Кабуле, наши советники в шортах и в коротких этих» [Булгаков, 2017]. На голове носили панамы или другие головные уборы из подручных материалов (газет, легкой ткани), которые защищали от палящего солнца: «С головными уборами была проблема. Нам приходилось даже из газеты делать пилотки, фуражечки. Потом нам привезли панамы» [Воробьев, 2017]. Большинство респондентов отмечали, что командование в целом смотрело сквозь пальцы на неуставную форму одежды. Бронежилетов или не хватало на всех, или их снимали по причине высокой температуры воздуха. Нельзя не упомянуть и знаменитые «лифчики» – самодельные разгрузочные жилеты для боеприпасов и снаряжения, которые служащие шили сами из брезента или изготавливали из подручных материалов и которые после демобилизации передавались вновь прибывшим: «Ещё у нас толком не было “лифчиков” (разгрузочных жилетов) – мы брали плавательные жилеты, там такие секции с ватой в полиэтилене – вот эту фигню мы оттуда выкидывали, и запихивали туда автоматные рожки» [Об ужасах афганской войны...].

Жилищные условия военнослужащих Ограниченного контингента сильно различались в зависимости от времени службы, рода войск и места дислокации. Труднее всего приходилось тем, кто находился длительное время в горной местности, а также тем, кто попал в Афганистан в начале вооруженного конфликта. Им приходилось долгое время жить в палатках, землянках, ночевать под открытым небом и внутри военной техники: «Я в нем [БТР] жил. Когда сильный уже мороз был, тогда уже в палатку уходили. А так жили да... все в палатках жили» [Владимир Петрович, 2017]; «Мы приехали, там уже стояли армейские палатки. Мы все полтора года в них жили и зимой и летом» [Боков, 2018]; «жить приходилось в вырытых землянках, которые внутри отделялись пустыми ящиками от боеприпасов» [Фоменко, 2017]. Естественно, о постельных принадлежностях в таких условиях бойцам приходилось только мечтать: «Некоторые ребята рассказывают – у них кровати, простыня, мы об этом только мечтали» [Костоев, 2018]; «Зимой спали одетыми. Простыни? Мы их в самом конце службы увидели» [Фоменко, 2017]. Постепенно быт налаживался: «Там тогда только начинали строить вот эти казармы. Они назывались модуля, плиточные вот эти начали строить, а так жили в палатках» [Торшхоев, 2018]. Наиболее комфортные условия проживания были у летчиков, всегда считавшихся «элитой» армии,

особенно во второй половине 1980-х гг.: «Модуль. Это щитовой дом, вот как теннисные столы есть фанера, вот такие. Кондиционер, комната небольшая. 6 человек в такой комнате. Двухъярусная кровать, у командира одноярусная. Посередине стол, чтобы поесть. Кондиционер “БК-2500”» [Глинский, 2018]

Таким образом, приведенный выше анализ интервью участников войны в Афганистане свидетельствует о многочисленных трудностях, с которыми пришлось столкнуться ее участникам. Они выражались в значительной степени в организации быта и снабжения военнослужащих, особенно в самом ее начале. Не было навыков ведения боевых действий в горно-пустынной местности, жилищные условия, снабжение, питание и охрана здоровья были неудовлетворительными, военная форма оказалась непригодна для сложных природно-климатических условий. Эти обстоятельства потребовали от советских военнослужащих приспособления и выработки определенных стратегий поведения, которые не были прописаны в армейском уставе. Носителями таких знаний были как старшие, более опытные сослуживцы, так и местные жители. Воспоминания бывших комбатантов, служивших в Афганистане в разные периоды и в разных видах войск, могут иметь значительные различия, однако их анализ позволяет увидеть в частных деталях личного опыта общие закономерности времени, рассмотреть индивидуальные переживания на фоне общих социальных настроений и в конечном итоге выйти на макроуровень через призму микроистории. В записанных рассказах отразились не только повседневность и быт советских военнослужащих, но и восприятие ими этих условий, особенности психологии комбатантов, отношение к своему участию в конфликте. К сожалению, ряд тем, волновавших «афганцев», остались за рамками данной статьи: духовный мир бойца, взаимоотношения с сослуживцами и командирами, местными жителями, образ врага, религиозность и суеверия, способы проведения свободного времени, а также вопросы, связанные с возвращением к мирной жизни, проблемы социальной и психологической реабилитации, исторической памяти и мемориализации. Всё это дает перспективу дальнейшего изучения темы Афганской войны с опорой на источники личного происхождения.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Афганские дневники Николая Стародымова. URL: <http://afgan.ru/43/> (дата обращения – 1 августа 2019 г.).

Банникова Е.В. Повседневность как объект исторического исследования // *Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал)*. 2011. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povsednevnost-kak-obekt-istoricheskogo-issledovaniya> (дата обращения – 20 августа 2019 г.).

Безбородых Игорь Николаевич, 1965 г.р., служил в 1984–1987 гг. в морчасти погранвойск в Афганистане. Интервьюер: Д.Д. Челпанова. Место проведения: г. Гуково Ростовской области. Продолжительность: 292 минуты. Запись: 2 июня 2017 г. Хранится в ЮНЦ РАН.

Боков Джабраил Муссаевич, около 1965 г.р., служил в 1985–1986 гг. в разведро-те и ДШБ в Афганистане. Интервьюер: Е.Ф. Кринко. Место проведения: г. Магас. Продолжительность: 59 минут. Запись: 10 мая 2018 г. Хранится в ЮНЦ РАН.

Булгаков Алексей Алексеевич, 1963 г.р., служил в 1981–1983 гг. шофером БТР в Афганистане. Интервьюер: Д.Д. Челпанова. Место проведения: г. Гуково Ростовской области. Продолжительность: 104 минуты. Запись 1 июня 2017 г. Хранится в ЮНЦ РАН.

Владимир Петрович, около 1960 г.р., служил в 1980–1982 гг. водителем БТР мото-стрелкового полка в Афганистане. Интервьюер: Д.Д. Челпанова. Место проведе-ния: г. Азов Ростовской области. Продолжительность: 89 минут. Запись: 17 октября 2017 г. Хранится в ЮНЦ РАН.

Воробьев Геннадий Владимирович, 1962 г.р., служил в 1982–1983 гг. в пограничных войсках в Афганистане. Интервьюер: Д.Д. Челпанова. Место проведения: г. Ростов-на-Дону. Продолжительность 62 минуты. Запись: 22 сентября 2017 г. Хранится в ЮНЦ РАН.

Глинский Андрей Иванович, 1964 г.р., служил в 1987–1988 гг. летчиком в Афганистане. Интервьюер: Е.Ф. Кринко. Место проведения: г. Ростов-на-Дону. Продолжительность: 108 минут. Запись: 13 июня 2018 г. Хранится в ЮНЦ РАН.

Групповое интервью с участниками Афганской войны: Боковым Джабраилом Муссаевичем, Алиевым Хасаном Ибрагимовичем, Торшхоевым Зяудином Алаудиновичем, Костоевым Тарханом Алихановичем, Евлоевым Ахмедом Султановичем, Гуцериевым Юнусом Магомедовичем, Муталиевым Гурсманом Егоровичем. Интервьюеры: Е.Ф. Кринко, Е.М. Горюшина, И.В. Пащенко. Место про-ведения: г. Магас. Продолжительность: 151 минута. Запись: 10 мая 2018 г. Хранится в ЮНЦ РАН.

Киреева И. «Жагда страшнее пули». Участники Афгана о жизни на войне // Аргументы и факты. 12.12.2014. URL: http://www.aif.ru/society/people/zhazhda_strashnee_puli_uchastniki_afgana_o_zhizni_na_voyne (дата обращения – 1 августа 2019 г.).

Кондрашкин Евгений Иванович, 1967 г.р., служил в 1986–1988 гг. в отделении спецназа ВДВ в Афганистане. Интервьюер: Д.Д. Челпанова. Место проведения: г. Гуково Ростовской области. Продолжительность 130 минут. Запись: 31 мая 2017 г. Хранится в ЮНЦ РАН.

Коноваленко Иван Анатольевич, около 1961 г.р., служил в 1983–1985 гг. в мото-стрелковом полку в Афганистане. Интервьюер: М.В. Медведев. Место проведения: п. Матвеев Курган Ростовской области. Продолжительность 52 минуты. Запись: 9 мая 2018 г. Хранится в ЮНЦ РАН.

Королев А.А. «Афганский синдром»: истоки формирования и пути преодоления // *Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2003/2004. Новые научные направ-ления.* М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2005. С. 419–430.

Костоев Тархан Алиханович, 1961 г.р., служил в 1979–1981 гг. в отдельном гор-ном батальоне в Афганистане. Интервьюеры: Е.Ф. Кринко, Е.М. Горюшина. Место

проведения: г. Магас. Продолжительность: 147 минут. Запись: 13 мая 2018 г. Хранится в ЮНЦ РАН.

Костыря А.А. Историография, источниковедение, библиография спецоперации СССР в Афганистане (1979–1989 гг.). Киев: МИЦ «Мединформ», 2008. 596 с.

Лиджиев Сергей Борисович, 1965 г.р., служил в 1984–1986 гг. в гранатометном взводе в Афганистане. Интервьюер: Е.Ф. Кринко. Место проведения: г. Элиста. Продолжительность 180 минут. Запись: 20 марта 2018 г. Хранится в ЮНЦ РАН.

Морозов Сергей Викторович, 1961 г.р., служил в 1980–1982 гг. в охране посольства в Афганистане. Интервьюер: М.В. Медведев. Место проведения: п. Матвеев Курган Ростовской области. Продолжительность 61 минута. Запись: 13 августа 2018 г. Хранится в ЮНЦ РАН.

Об ужасах афганской войны: история участника событий // Медийный портал «Рамблер». 1 июня 2018 г. URL: <https://weekend.rambler.ru/other/39995273-ob-uzhasah-afganskoj-voynu-istoriya-uchastnika-sobytyj/> (дата обращения – 31 июля 2019 г.).

Павлов Р. Быт солдат Афганской войны 1979–1989 гг. по воспоминаниям ее участников // Сайт «Украина криминальная». Опубликовано 9 февраля 2015. URL: <http://cipro.com.ua/stories/?p=188259/> (дата обращения – 26 июня 2019 г.).

Петренко Юрий Павлович, 1961 г.р., служил в 1979–1981 гг. пулеметчиком пехотной роты в Афганистане. Интервьюер: Е.Ф. Кринко. Место проведения: г. Майкоп. Продолжительность 69 минут. Запись: 28 апреля 2018 г. Хранится в ЮНЦ РАН.

Пхалагов Сергей Викторович, 1960 г.р., служил в 1979–1981 гг. в воздушно-десантных войсках в Афганистане. Интервьюер: Е.Ф. Кринко. Место проведения: г. Владикавказ. Продолжительность 103 минуты. Запись: 13 апреля 2018 г. Хранится в ЮНЦ РАН.

Семенова В.В. У войны не женское лицо [воспоминания] / [записала] А. Мельникова // *Коммунист*. 1990. 13 марта. URL: <https://www.booksite.ru/afganistan/st-36.html> (дата обращения – 21 августа 2019 г.).

Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. 383 с.

Слепакуров Сергей Викторович, 1959 г.р., служил в 1979–1981 гг. в зенитно-артиллерийском полку и в автомобильных войсках в Афганистане. Интервьюер: Д.Д. Челпанова. Место проведения: г. Гуково Ростовской области. Продолжительность: 149 минут. Запись: 31 мая 2017 г. Хранится в ЮНЦ РАН.

Торшхоев Зяудин Алаудинович, 1966 г.р., служил в 1985–1986 гг. в роте радиолокационной разведки в Афганистане. Интервьюер: Е.Ф. Кринко. Место проведения: г. Магас. Продолжительность: 79 минут. Запись: 13 мая 2018 г. Хранится в ЮНЦ РАН.

Фоменко М. Ограниченный быт ограниченного контингента // Сайт Warspot.ru. 28 января 2017. URL: <https://warspot.ru/8094-ogranichenny-byt-ogranichennogo-kontingenta> (дата обращения – 19 августа 2019 г.)

REFERENCES

Afganskije dnevniki Nikolaja Starodymova [Afghan diaries of Nikolai Skarodymov].

Available at: <http://afgan.ru/43/> (accessed 1 August 2019).

Bannikova E.V. Povsednevnost' kak ob'ekt istoricheskogo issledovanija [Everyday life as an object of historical research], in *Sovremennye issledovanija social'nyh problem (jelektronnyj nauchnyj zhurnal)*. 2011. № 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/povsednevnost-kak-obekt-istoricheskogo-issledovaniya> (accessed 20 August 2019).

Bezborodyh Igor' Nikolaevich, 1965 g.r., sluzhil v 1984–1987 gg. v morchasti pogranvojsk v Afganistane. Interv'juer: D.D. Chelpanova. Mesto provedenija: g. Gukovo Rostovskoj oblasti. Prodolzhitel'nost': 292 minuty. Zapis': 2 ijunja 2017 g. [Shevchenko Igor N., born in 1965, served in 1984–1987 in naval unit of border troops in Afghanistan. Interviewer: D.D. Chelpanova. Place: Gukovo, Rostov Region. Duration: 292 minutes. Record: June 2, 2017]. Stored at the SSC RAS (in Russian).

Bokov Dzhabrail Mussaevich, okolo 1965 g.r., sluzhil v 1985–1986 gg. v razvedrote i DShB v Afganistane. Interv'juer: E.F. Krinko. Mesto provedenija: g. Magas. Prodolzhitel'nost': 59 minut. Zapis': 10 maja 2018 g. [Bokov Dzhabrail M., born around 1965, served in 1985–1986 in force reconnaissance company in Afghanistan. Interviewer: E.F. Krinko. Place: Magas. Duration: 59 minutes. Record: May 10, 2018]. Stored at the SSC RAS (in Russian).

Bulgakov Aleksej Alekseevich, 1963 g.r., sluzhil v 1981–1983 gg. shoferom BTR v Afganistane. Interv'juer: D.D. Chelpanova. Mesto provedenija: g. Gukovo Rostovskoj oblasti. Prodolzhitel'nost': 104 minuty. Zapis' 1 ijunja 2017 g. [Bulgakov Aleksei A., born in 1963, served in 1981–1983 as BTR driver in Afghanistan. Interviewer: D.D. Chelpanova. Place: Gukovo, Rostov Region. Duration: 104 minutes. Record: June 1, 2017]. Stored at the SSC RAS (in Russian).

Vladimir Petrovich, okolo 1960 g.r., sluzhil v 1980–1982 gg. voditelem BTR motostrelkovogo polka v Afganistane. Interv'juer: D.D. Chelpanova. Mesto provedenija: g. Azov Rostovskoj oblasti. Prodolzhitel'nost': 89 minut. Zapis': 17 oktjabrja 2017 g. [Vladimir P., born around 1960, served in 1980–1982 as BTR driver of motorized rifle regiment in Afghanistan. Interviewer: D.D. Chelpanova. Place: Azov, Rostov Region. Duration: 89 minutes. Record: October 17, 2017]. Stored at the SSC RAS (in Russian).

Vorob'ev Gennadij Vladimirovich, 1962 g.r., sluzhil v 1982–1983 gg. v pogranychnyh vojskakh v Afganistane. Interv'juer: D.D. Chelpanova. Mesto provedenija: g. Rostov-na-Donu. Prodolzhitel'nost' 62 minuty. Zapis': 22 sentjabrja 2017 g. [Vorobev Gennadii V., born in 1962, served in 1982–1983 in border troops in Afghanistan. Interviewer: D.D. Chelpanova. Place: Rostov-on-Don. Duration: 62 minutes. Record: September 22, 2017]. Stored at the SSC RAS (in Russian).

Glinskij Andrej Ivanovich, 1964 g.r., sluzhil v 1987–1988 gg. letchikom v Afganistane. Interv'juer: E.F. Krinko. Mesto provedenija: g. Rostov-na-Donu. Prodolzhitel'nost': 108 minut. Zapis': 13 ijunja 2018 g. [Glinskii Andrei I., born in 1964, served in 1987–1988 as a pilot in Afghanistan. Interviewer: E.F. Krinko. Place: Rostov-on-Don. Duration: 108 minutes. Record: June 13, 2018]. Stored at the SSC RAS (in Russian).

Grupповое interv'ju s uchastnikami Afganskoj vojny: Bokovym Dzhebrailom Mussaevichem, Alievym Hasanom Ibragimovichem, Torshhoevym Zjaudinom Alaudinovichem, Kostoevym Tarhanom Alihanovichem, Evloevym Ahmedom Sultanovichem, Gucerievym Junusom Magomedovichem, Mutalievym Gursmanom Egorovichem. Interv'juery: E.F. Krinko, E.M. Gorjushina, I.V. Pashhenko. Mesto provedenija: g. Magas. Prodolzhitel'nost': 151 minuta. Zapis': 10 maja 2018 g. [Group interview with participants in the Afghan war: Bokov Dzhabrail M., Aliev Khasan I., Torshkhoev Ziaudin A., Kostoev Tarkhan A., Evloev Akhmed S., Gutceriev Junus M., Mutaliev Gursman E. Interviewers: E.F. Krinko, E.M. Goriushina, I.V. Pashchenko. Place: Magas. Duration: 151 minutes. Record: May 10, 2018]. Stored at the SSC RAS (in Russian).

Kireeva I. "Zhazhda strashnee puli". Uchastniki Afgana o zhizni na vojne ["Thirst is worse than a bullet". Afghan participants about life in war], in *Argumenty i fakty*. 12.12.2014. Available at: http://www.aif.ru/society/people/zhazhda_strashnee_puli_uchastniki_afgana_o_zhizni_na_voynе (accessed 1 August 2019).

Kondrashkin Evgenij Ivanovich, 1967 g.r., sluzhil v 1986–1988 gg. v otdelenii specnaza VDV v Afganistane. Interv'juer: D.D. Chelpanova. Mesto provedenija: g. Gukovo Rostovskoj oblasti. Prodolzhitel'nost' 130 minut. Zapis': 31 maja 2017 g. [Kondrashkin Evgenii I., born in 1967, served in 1986–1988 in Special Forces Unit in Afghanistan. Interviewer: D.D. Chelpanova. Place: Gukovo, Rostov Region. Duration: 130 minutes. Record: May 31, 2017]. Stored at the SSC RAS (in Russian).

Konovalenko Ivan Anatol'evich, okolo 1961 g.r., sluzhil v 1983–1985 gg. v motostrelkovom polku v Afganistane. Interv'juer: M.V. Medvedev. Mesto provedenija: p. Matveev Kurgan Rostovskoj oblasti. Prodolzhitel'nost' 52 minuty. Zapis': 9 maja 2018 g. [Kovalenko Ivan A., born around 1961, served in 1983–1985 in motorized rifle regiment in Afghanistan. Interviewer: M.V. Medvedev. Place: Matveyev Kurgan, Rostov Region. Duration: 52 minutes. Record: May 9, 2018]. Stored at the SSC RAS (in Russian).

Korolev A.A. "Afganskij sindrom": istoki formirovaniya i puti preodoleniya ["Afghan Syndrome": the origins of formation and ways to overcome], in *Voенно-istoricheskaja antropologija. Ezhegodnik, 2003/2004. Novye nauchnye napravlenija*. Moscow: Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPJeN), 2005. Pp. 419–430 (in Russian).

Kostoev Tarhan Alihanovich, 1961 g.r., sluzhil v 1979–1981 gg. v otdel'nom gornom batal'one v Afganistane. Interv'juery: E.F. Krinko, E.M. Gorjushina. Mesto provedenija: g. Magas. Prodolzhitel'nost': 147 minut. Zapis': 13 maja 2018 g. [Kostoev Tarkhan A., born in 1961, served in 1979–1981 in separate mountain battalion in Afghanistan. Interviewer: E.F. Krinko, E.M. Goriushina. Place: Magas. Duration: 147 minutes. Record: May 13, 2018]. Stored at the SSC RAS (in Russian).

Kostyrja A.A. *Istoriografija, istochnikovedenie, bibliografija specoperacii SSSR v Afganistane (1979–1989 gg.)*. [Historiography, source study, bibliography of the USSR special operation in Afghanistan (1979–1989)]. Kiev: MIC "Medinform", 2008. 596 p. (in Russian).

Lidzhev Sergej Borisovich, 1965 g.r., sluzhil v 1984–1986 gg. v granatometnom vzvode v Afganistane. Interv'juer: E.F. Krinko. Mesto provedenija: g. Jelista. Prodolzhitel'nost'

180 minut. Zapis': 20 marta 2018 g. [Lidzhiev Sergei B., born in 1965, served in 1984–1986 in launcher troops in Afghanistan. Interviewer: E.F. Krinko. Place: Elista. Duration: 180 minutes. Record: March 20, 2018]. Stored at the SSC RAS (in Russian).

Morozov Sergej Viktorovich, 1961 g.r., sluzhil v 1980–1982 gg. v ohrane posol'stva v Afganistane. Interv'juer: M.V. Medvedev. Mesto provedenija: p. Matveev Kurgan Rostovskoj oblasti. Prodolzhitel'nost' 61 minuta. Zapis': 13 avgusta 2018 g. [Morozov Sergei V., born in 1961, served in 1983–1985 served as an embassy guard in Afghanistan. Interviewer: M.V. Medvedev. Place: Matveyev Kurgan, Rostov Region. Duration: 61 minutes. Record: August 13, 2018]. Stored at the SSC RAS (in Russian).

Ob uzhasah afganskoj vojny: istorija uchastnika sobytij [On the horrors of the Afghan war: the story of a participant in the events], in *Rambler Media Portal*. 1 June 2018. Available at: <https://weekend.rambler.ru/other/39995273-ob-uzhasah-afganskoj-voyny-istoriya-uchastnika-sobytiy/> (accessed 31 July 2019).

Pavlov R. Byt soldat Afganskoj vojny 1979–1989 gg. po vospominanijam ee uchastnikov [Way of life of soldiers of the Afghan war of 1979–1989 according to the memoirs of its participants], in *Site "Ukraine criminal"*. Published February 9, 2015. Available at: <http://cripo.com.ua/stories/?p=188259/> (accessed 26 June 2019).

Petrenko Jurij Pavlovich, 1961 g.r., sluzhil v 1979–1981 gg. pulemetchikom pehotnoj roty v Afganistane. Interv'juer: E.F. Krinko. Mesto provedenija: g. Majkop. Prodolzhitel'nost' 69 minut. Zapis': 28 aprelja 2018 g. [Petrenko Iurii P., born in 1961, served in 1979–1981 as machine gunner of infantry company in Afghanistan. Interviewer: E.F. Krinko. Place: Maikop. Duration: 69 minutes. Record: April 28, 2018]. Stored at the SSC RAS (in Russian).

Phalagov Sergej Viktorovich, 1960 g.r., sluzhil v 1979–1981 gg. v vozdušno-desantnyh vojskah v Afganistane. Interv'juer: E.F. Krinko. Mesto provedenija: g. Vladikavkaz. Prodolzhitel'nost' 103 minuty. Zapis': 13 aprelja 2018 g. [Pkhlagov Sergei V., born in 1960, served in 1979–1981 in Airborne Forces troops in Afghanistan. Interviewer: E.F. Krinko. Place: Vladikavkaz. Duration: 103 minutes. Record: April 13, 2018]. Stored at the SSC RAS (in Russian).

Semenova V.V. U vojny ne zhenskoe lico [vospominanija] / [zapisala] A. Mel'nikova [The unwomanly face of war [memories] / [recorded by] A. Melnikova], in *Kommunist*. 1990. 13 marta. Available at: <https://www.booksite.ru/afganistan/st-36.html> (accessed 21 August 2019).

Senjvskaja E.S. *Psihologija vojny v XX veke: istoricheskij opyt Rossii* [Psychology of war in the 20th century: historical experience of Russia]. Moscow: Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPJeN), 1999. 383 p. (in Russian).

Slepakurov Sergej Viktorovich, 1959 g.r., sluzhil v 1979–1981 gg. v zenitno-artilleristskom polku i v avtomobil'nyh vojskah v Afganistane. Interv'juer: D.D. Chelpanova. Mesto provedenija: g. Gukovo Rostovskoj oblasti. Prodolzhitel'nost': 149 minut. Zapis': 31 maja 2017 g. [Slepokurov Sergei V., born in 1959, served in 1979–1981 in anti-aircraft regiment and in motor transportation troops in Afghanistan. Interviewer: D.D. Chelpanova. Place: Gukovo, Rostov Region. Duration: 149 minutes. Record: May 31, 2017]. Stored at the SSC RAS (in Russian).

Torshhoeff Ziaudin Alaudinovich, 1966 g.r., sluzhil v 1985–1986 gg. v rote radiolokacionnoj razvedki v Afganistane. Interv'juer: E.F. Krinko. Mesto provedenija: g. Magas. Prodolzhitel'nost': 79 minut. Zapis': 13 maja 2018 g. [Torshkhoeff Ziaudin A., born in 1966, served in 1985–1986 in radar reconnaissance company in Afghanistan. Interviewer: E.F. Krinko. Place: Magas. Duration: 79 minutes. Record: May 13, 2018]. Stored at the SSC RAS (in Russian).

Fomenko M. Ogranichennyj byt ogranichennogo kontingenta [Limited life of a limited contingent], in *Site Warspot.ru*. 28 January 2017. Available at: <https://warspot.ru/8094-ogranichennyj-byt-ogranichennogo-kontingenta> (accessed 19 August 2019).